

un avant-propos du traducteur. Genève, 1805. В предисловии изложена история Новгорода и его борьбы за самостоятельность. Перевод достаточно точен, с пояснительными ссылками переводчика; приведены не все примечания автора. Иногда переводчик пополняет текст от себя, например, на стр. 8: к словам — *Олег построил Киев* — добавлено: *на святой горе*.

Значительно позднее был выполнен третий перевод «Марфы» плодовитым французским писателем Оже де Сент-Ипполитом: *Marpha ou Novgorod conquise, nouvelle historique, traduite de russe de M. de Karamzin. Par A. St. Hippolyte. Paris, 1818*. У переводчика есть произведения на темы из русской жизни. В предисловии Оже отмечает, что «Марфа» — повесть более высокого стиля, чем другие повести, помещенные в «Романах Севера» Куафье. Ее достоинство может быть оценено после знакомства с «Историей государства Российского». «Марфа» была напечатана в Москве в 1803 г. и поразила всех читателей чистотой русского языка. Цель повести — вызвать интерес к истории собственной страны. Перевод довольно точный, с примечаниями.

В своем журнале¹⁴ И. Рихтер поместил перевод «Марфы»: *Marfa Posadniza oder die Bezwingung Novgorods. Eine Erzählung von Nikolaj v. Karamsin. Aus dem Westnik Jewtropy übersezt*. В предисловии Рихтер делает интересное замечание. Всеми читаемый автор избрал темой увлекательного рассказа любовь к свободе и республике, и московская цензура его пропускает. Это свидетельствует о новых либеральных веяниях в стране. Повесть дает картину величия Новгорода, передает нравы и дух того времени, является истинно русским национальным произведением и заслуживает того, чтобы ее поместить в журнале.

Второй немецкий перевод «Марфы» был напечатан в сборнике «*Aglaja. Romantische und historische Erzählungen. Nach dem Russischen des Karamsin herausgegeben von Ferdinand von Biedenfeld*» (Leipzig, 1819). Сборник не был переизданием русского гальманаха, из него взяты только некоторые произведения и дополнены другими, частью из «Моиx безделок» и частью вышедшими отдельно. Из повестей включены «Марфа» и единственный обнаруженный нами перевод «Сиерра-Морены». В предисловии Биденфельд признается, что он недостаточно знает русский язык и ему помогал его учитель Клефке (Klähke). Текст не всегда точно понят переводчиком, например слова Холмского, где он говорит от имени «князя Московского и всея

¹⁴ *Russische Miscellen*, Bd. 2, Leipzig, 1803, NN 4—6, SS. 6—46, 1—49, 1—52.